

УДК 811.3

К ВОПРОСУ О ТИПОЛОГИИ ПОЗИЦИОННЫХ, КОНЦЕНТРИРУЮЩИХ И ЦЕПНЫХ ПОВТОРОВ В ФОЛЬКЛОРНОМ ТЕКСТЕ (на материале частушки)

ДОБРОВА Светлана Ивановна,

кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой теории, истории и методики преподавания русского языка и литературы, Воронежский государственный педагогический университет;

АННОТАЦИЯ. В статье впервые осуществлен анализ языковых основ позиционного, концентрирующего и цепного повторов в частушке, разработана многоаспектная типология, определена специфика эволюции и функциональной направленности повторов в проекции на мировоззренческие и художественные особенности исследуемого фольклорного жанра.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: фольклор, язык фольклора, частушка, повтор, позиционный повтор, концентрирующий повтор, цепной повтор, параллелизм.

ON THE ISSUE OF POSITIONAL, CONCENTRATING AND CHAIN REPETITIONS IN A FOLKLORE TEXT (a case of study of chastushka)

DOBROVA S.I.,

Cand. Philolog. Sci., Docent, Head of the Department of Theory, History and Methodology of Teaching Russian Language and Literature, Voronezh State Pedagogical University;

ABSTRACT. In the article the analysis of the linguistic basis of positional, concentrating and chain repetitions in chastushka is first accomplished, a multifaceted typology, the concept of evolution and the functional orientation of repetitions in projections on the world outlook and artistic features of the researched folklore genre are developed.

KEY WORDS: folklore, folklore language, chastushka, repetition, positional repetition, concentrating repetition, chain repetition, parallelism.

Одним из перспективных направлений современного языкознания является изучение эволюции языковых основ фольклора как мировоззренческого феномена. Высокий уровень константности традиционных культурных смыслов и способов их воплощения в фольклорных текстах, в том числе репрезентируемый уникальной многофункциональной системой повторов, обуславливает актуальность исследования языковых основ произведений народной словесности, возможность с его помощью выявить специфику стереотипов миропонимания и осмысления действительности этносом, полноценно освоить духовное богатство предшествующих поколений. Благодатный материал в этом плане представляет в распоряжение исследователя сравнительно молодой фольклорный жанр частушки, охватывающий максимально разнообразные стороны действительности и имеющий предельно широкий предмет изображения.

Повтор является одним из наиболее распространенных в фольклорной традиции приемов. Эволюционно-генетические особенности феномена повторяемости в фольклорном тексте объясняются спецификой его устноречевого бытования. Исследование повтора осуществляется на материале текстов различных фольклорных жанров [1; 2; 3; 4 и др.]. Повтор является фундаментальной текстовой категорией, обуславливающей структурно-смысловую организацию фольклорного произведения, обеспечивающей актуализацию значимых в смысловом

отношении текстовых участков, представляет собой фундаментальный принцип народной эстетики, лежащий в основе формального и семантического воспроизведения компонентов в структуре параллелизма как важнейшего приема художественного мышления [5]. Структурные качества конструкций с повторами оказались соответствующими основополагающим закономерностям поэтико-синтаксической организации народной лирики, прежде всего тенденции к параллельной организации отдельных стихов в режиме их структурной автономии и синтаксического взаимодействия [2], и получили дальнейшее развитие в более позднем жанре частушки. Изучение причин возникновения и специфических свойств повторов открывает неповторимые особенности и смысловую глубину концептосферы произведений народной словесности.

Материалом настоящего исследования послужило авторитетное в научном отношении собрание текстов частушек, подготовленное к публикации Воронежским областным литературным музеем им. И.С. Никитина. Научное сопровождение издания исполнено Воронежским государственным университетом и приурочено к столетнему юбилею со дня рождения русской частушечницы Марии Николаевны Мордасовой [6].

Целью исследования является осуществляемый впервые на материале частушки анализ языковых основ позиционного, концентрирующего и цепного повторов, разработка на его основе многоаспектной типологии, определение специфики и функциональной направленности повторов в проекции на

мировоззренческие и художественные особенности исследуемого фольклорного жанра.

Учет эволюционно-генетической связи частушки с лирической песней обуславливает применение в качестве основополагающей для частушечного текста типологии повторов (позиционного, концентрирующего и цепного), разработанной профессором Е.Б. Артеменко на ином жанровом материале в процессе анализа русской народной лирической песни. В рамках указанной типологии повторы квалифицируются как особые модели организации синтаксического единства, к которым также относятся синтаксический параллелизм и межстиховая атрибуция [2]. В применении к частушечному тексту указанная типология подвергается значительной детализации и позволяет выявить отличительные черты повторов и их эволюцию в фольклорном жанре частушки.

Особенности повторов в песне обусловлены влиянием мелодики на синтаксическую организацию стиха. Синтаксические единства (СЕ) представляют собой разновидности конструкций предложеческого типа, в границах которых происходит синтаксическая организация песенного текста через структуру стиха. В рамках СЕ осуществляется предикативная децентрализация песенного стиха: распространение монопредикативных или полипредикативных конструкций по ряду стихов, которое обеспечивает предложеческую организацию каждого стиха и связь между структурами стихов по вертикали. Построение СЕ и их частей на основе вертикальной, формируемой нелинейно связи между структурами стиха происходит на основе *пяти способов-моделей*: с использованием синтаксического параллелизма, *позиционного, концентрирующего, цепного повторов* и межстиховой атрибуции [2, с. 55-92].

Позиционный повтор представляет собой модель организации синтаксического единства, при которой в рамках СЕ идентично структурируемые повтором части представлены в границах разных стихов при *однофункциональных* членах, обосновывая их синтаксически параллельное построение; представляет собой модификацию синтаксического параллелизма с лексическим тождеством одного или нескольких членов соседних стихов. Выделяют повторы полипредикативных конструкций, монопредикативных конструкций и частей монопредикативных конструкций.

«Слышала я: твой отец грозен,

Слышала я: твоя мать грозна». [7, № 273]

Позиционный повтор широко представлен в текстах частушек.

«Люблю Колю на Николу, / А Петра на Петров день.

Люблю Сеню в воскресенье, / А Сережу каждый день». [6, № 273]

Концентрирующий повтор представляет собой модель организации синтаксического единства, при которой в рамках СЕ одинаково организуемые повтором части расположены не на стыке границ разных стихов при *разнофункциональных* членах.

«Любит парень девушку,

Любит не по-прежнему». [7, № 1928]

Концентрирующий повтор является самым частотным видом повторов в жанре частушки.

«А мне милый изменил, / На измену наплевать.

Шутя я его любила, / Шутя буду забывать». [6, № 76]

Цепной повтор представляет собой модель организации синтаксического единства, при которой в рамках СЕ одинаково организуемые повтором части

занимают позицию на стыке объединяемых им стихов при *разнофункциональных* членах.

«В мелкой рошце генерал гулял,
Генерал гулял с генеральшею». [8, № 623]

Цепной повтор также получил свое развитие в жанре частушки.

«У меня в кармане роза, / Роза не помятая.

Я девчонка молодая, / Никем не занятая».

[6, № 194]

Сформировавшийся в середине XIX века на основе песенной лирики и испытавший определенное литературное влияние фольклорный жанр частушки демонстрирует *иные закономерности реализации феномена повторяемости*. Повтор в частушке участвует в построении стиха, но не как предикативной единицы: он не организует предикативные единицы и поэтому непосредственно не связан с явлением предикативной децентрализации. Кроме того, организация повторяющихся компонентов, в отличие от песни, не определяется мелодическим строем частушки. Повторы выполняют прежде всего *функцию структурной, в определенном смысле структурно-смысловой, организации частушечного текста*, выделяя наиболее значимые компоненты содержания, и в меньшей степени участвуют в его синтаксической организации.

Разноаспектный анализ материала исследования позволил выявить **пять базовых параметров типологии позиционного, концентрирующего и цепного повторов в текстах фольклорного жанра частушки**: типология воспроизводимых в рамках повтора компонентов; типология моделей связи воспроизводимых в рамках повтора компонентов и сопутствующих членов; типология моделей локализации в структуре строки воспроизводимых в рамках повтора компонентов; типология количественных моделей строк, участвующих в организации повтора; типология моделей сочетания повторов с другими композиционными приемами.

Преемственность между жанрами песни и частушки подтверждается наличием в частушке всех трех свойственных песне видов повторов, а жанровая специфика проявляется в присущих различным видам повторов критериальных показателях.

Разработка разноаспектной типологии позиционного, концентрирующего и цепного повторов в частушечном жанре основывается на выявленных базовых параметрах, связанных со спецификой повторов как типовых моделей построения синтаксического единства в песенном тексте и с особенностями подвергаемого анализу текста частушки.

Общее количество проанализированных в исследуемом корпусе текстов – 1426, из них 276 частушек содержат повторы, что составляет 19% текстов от их общего количества. В текстах, организованных с использованием повторов (276 частушек), 92 текста с позиционным повтором (33% частушек), 123 текста с концентрирующим повтором (45% частушек), 61 текст с цепным повтором (22% частушек).

Рассмотрим пять базовых параметров разноаспектной типологии позиционного, концентрирующего и цепного повторов в частушечном тексте.

1. Типология воспроизводимых в рамках повтора компонентов

С учетом небольшого объема частушечного текста типология дублируемых в рамках повтора компонентов разработана на основе фиксации *максимальной амплитуды их воспроизведений* от отдельного слова до полипредикативных конструкций.

На материале частушечного текста выявлены следующие **типы воспроизводимых в рамках по-**

вторга компонентов: часть монопредикативной конструкции: отдельные слова (самостоятельные части речи, служебные части речи, междометия) и словесные комплексы (группы членов предикативной единицы); монопредикативные конструкции; полипредикативные конструкции.

Доминирующим во всех видах повторов является воспроизведение различных по объему частей предикативной конструкции, при этом наиболее распространен повтор отдельных слов – знаменательных частей речи, репрезентирующих значимые в культурологическом аспекте участки текста.

Позиционный повтор (ПП)

«Полюбила ракетира! / Полюбила диллера!

У него своя квартира / И два друга-киллера».
[6, № 1023]

Концентрирующий повтор (КП)

«Попоем, подружка, песен, / Попоем, так попоем.

Мы кого любить задумаем, / Того и отобьем».
[6, № 205]

Цепной повтор (ЦП)

«Ой, подружка, запевай, / Запевай, какую хошь,

Только про любовь не надо, / Моё сердце не тревожь».
[6, № 86]

Параметр типологии, связанный с определением специфики воспроизводимых в рамках повтора компонентов, отразил существенную жанровую особенность трех анализируемых разновидностей повторов в частушке. По данным Е.Б. Артеменко, в лирической песне повторы прежде всего выполняют функцию особых моделей построения синтаксических единств из монопредикативных структур стихов, достаточно редко встречаются повторы сложных конструкций и части монопредикативной конструкции. Исследуемый жанр частушки позволил выявить диаметрально противоположную закономерность: в жанре частушки абсолютно доминирующим в позиционном, концентрирующем и цепном повторах является воспроизведение различных по объему частей монопредикативной конструкции.

Позиционный повтор демонстрирует все указанные типы повторяющихся компонентов. Значительным разнообразием обладает концентрирующий повтор. В исследуемом корпусе текстов в рамках концентрирующего и цепного повторов построение полипредикативной конструкции или ее части не отмечено. Структурные особенности цепного повтора определяют тот факт, что в нем отмечен только один вид повтора части монопредикативной конструкции – воспроизведение знаменательных частей речи, в единичном примере встретилось дублирование в рамках повтора монопредикативной конструкции.

2. Типология моделей связи воспроизводимых в рамках повтора компонентов и сопутствующих членов

Параметр типологии, отражающий разнообразие модели связи воспроизводимых в рамках повтора компонентов и сопутствующих членов, является релевантным только для концентрирующего и цепного повторов, так как в их границах структурируемые повтором части представлены в границах разных стихов при разнофункциональных членах. Для позиционного повтора исследуемый параметр не является показательным, так как в границах позиционного повтора структурируемые повтором части представлены в границах разных стихов при однофункциональных членах, что приводит к их сходному параллельному построению.

Определение моделей связи воспроизводимых в рамках повтора компонентов и сопутствующих членов представляет собой *самый сложный и неоднозначный в плане интерпретации* параметр типологии повторов, поскольку частушка в силу присущего ей спонтанного характера и миниатюрного текстового объема в целом отличается *буквально калейдоскопическим разнообразием* реализуемых в ее границах моделей.

Анализ с целью типологизации моделей связи воспроизводимых в рамках повтора компонентов с сопутствующими разнофункциональными членами в границах концентрирующего и цепного повторов учитывает *шесть основополагающих положений*.

Во-первых, типологизация сопутствующих разнофункциональных членов в структуре концентрирующего и цепного повторов может быть осуществлена только с одновременным учетом специфики воспроизводимых в рамках повтора компонентов и формируемых видов синтаксической связи между повторяющимся и сопутствующим компонентами или ее отсутствия.

Во-вторых, основополагающим в предпринятой типологизации повторов явился значимый принцип разграничения в стиховых структурах многообразных синтаксических связей повторяющихся компонентов с сопутствующими членами, поэтому фиксируются типовые модели сочетания различных синтаксических связей, реализуемых в каждом из стиховых построений, организованных по принципу концентрирующего и цепного повторов.

В-третьих, квалификация вида синтаксической связи между повторяющимися и сопутствующими компонентами предикативных единиц производится с обязательной фиксацией *конкретной контактной локализации* повторяющегося компонента и сопутствующего члена каждой из стиховых строк, объединенных принципом повтора. Поскольку в частушке, в отличие от лирической песни, *доминирует воспроизведение в рамках повтора части монопредикативной конструкции – отдельных слов* (знаменательных частей речи, служебных частей речи, междометий), в аспекте построения конструкции с повтором перестает быть существенным показатель, какой именно из компонентов (повторяющийся или сопутствующий) является в случае подчинительной связи главным или зависимым, первостепенную значимость приобретает фактор их контактной локализации в структуре стиха. Данное положение является существенным в предпринятой типологизации повторов, поскольку допустимы и иные подходы к определению связи названных компонентов. Неоднозначной для интерпретации видится конструкция, которую отличает отсутствие непосредственной синтаксической связи между повторяющимся и сопутствующим компонентами. Для нее характерно «совмещение в одном стихе подлежащего с *грамматически не зависящим от него членом*» при условии «выноса» другого компонента предикативного ядра (сказуемого) в смежную строку, подобное «совмещение» в результате контактной локализации компонентов обосновывает интерпретацию анализируемого построения «как контекстуально обусловленной неполной реализации структурной схемы предикативной единицы» [2, с. 78-79], что в целом формирует основу для предикативной децентрализации конструкции, способствует вертикальному, «нелинейному» объединению стиховых структур в границах синтаксического единства, создает условия для предикативной организации каждой строки. Если не принимать во

внимание факт непосредственно контактной локализации повторяющегося и сопутствующего элементов, тогда могут допускаться и иные варианты интерпретации анализируемых конструкций: учитывается не непосредственная связь воспроизводимого в рамках повтора компонента с сопутствующим членом или ее отсутствие, а рассматривается связь повторяющегося элемента с предикативной структурой стиховой строки в целом.

В-четвертых, повторяющиеся компоненты могут быть связаны с сопутствующими разнофункциональными членами *тремя основными видами связи:*

координация (конструкции с формальным уподоблением главных членов двусоставного предложения) (**К**);

сочинительная связь (конструкции с однородными членами предложения) (**С**);

подчинительная связь (конструкции с согласованием, управлением, примыканием) (**П**).

В-пятых, воспроизводимый в рамках повтора элемент и сопутствующий ему член вследствие «выноса предикативного ядра» [2, с.78] в смежную строку или его неконтактной с повторяющимся членом локализации могут характеризоваться *отсутствием синтаксической связи между ними (Св0)*.

В-шестых, приведение к единообразию, унификация анализируемых моделей *по стержневому виду связи* позволяет определить варианты комбинирования различных видов синтаксической связи повторяющегося и сопутствующего компонентов или отсутствия таковой.

На материале построений с концентрирующим и цепным повторами выявлены *семь базовых моделей связи воспроизводимых в рамках повтора компонентов и сопутствующих членов*. Указанные модели делятся на *две группы*.

В первой группе моделей стержневым видом синтаксической связи выступает подчинительная связь. В разных стиховых строках между повторяющимся компонентом и сопутствующим членом реализуется сочетание **подчинительной связи** и отсутствия связи с повторяющимся компонентом, сочинительной связи, другой разновидности подчинительной связи.

Модель П/Св0: подчинительная связь / отсутствие связи с повторяющимся компонентом

Концентрирующий повтор

«Дед с печи упал, / У лоханку попал.

У лоханки вода, / Намочилась борода». [6, с.94]

Цепной повтор

«Ой, подруженька, *подпой*, / Ты *подпой* еще разок.

Ты поешь и улыбаешься, / Как розочка цветешь». [6, с.94]

Модель П/С: подчинительная связь / сочинительная связь

Концентрирующий повтор

«Ой, милай мой / Я *гонюсь* за тобой.

Я *гонюсь* и боюсь / Ты годами молодой». [6, № 291]

Цепной повтор

«Милый в армию *уехал*. / Он *уехал*, укатил.

А на память мне оставил / Свое имя Михаил». [6, № 509]

Модель П/П: подчинительная связь / подчинительная связь

Концентрирующий повтор

«Ой, спасибо матерям: / *Дали волю* дочерям,

Дали волю любить Колю / И гулять по вечерам». [6, № 837]

Цепной повтор

Модель не выявлена.

Во второй группе моделей стержневым видом синтаксической связи выступает координация. В разных стиховых строках между повторяющимся компонентом и сопутствующим членом реализуется сочетание **связи координации** и отсутствия связи с повторяющимся компонентом, сочинительной связи, подчинительной связи, другой разновидности координации.

Модель К/Св0: координация/отсутствие связи с повторяющимся компонентом

Концентрирующий повтор

«Мы не сеем, мы не пашем, / Мы валяем дурака,

Мы с комбайна палкой машем, / Разгоняем облака». [6, № 1114]

Цепной повтор

«Дрынка, дрынка, балалайка, / На пороге сидит Ванька,

А у Ваньки на носу / Ела кошка колбасу». [6, № 92]

Модель К/С: координация/сочинительная связь

Концентрирующий повтор

«Раздайся, народ, / Чернобровая идет,

Чернобровая, бедовая, / Нигде не подведёт». [6, № 65]

Цепной повтор

«Мой милочек *женатый*, / Да *женатый* не простой:

Он на севере – женатый, / На востоке – холостой». [6, № 874]

Модель К/П: координация/подчинительная связь

Концентрирующий повтор

«Уронила я колечко, / Уронила далеко.

Я хотела страдануть, / Он уехал далеко». [6, № 730]

Цепной повтор

«Я на *бочке* сижу, / *Бочка* рублена.

Не целуйте меня, / Я напудрена». [6, № 118]

Модель К/К: координация/координация

Концентрирующий повтор

«Мне цыганочка гадала / Через правое плечо:

«Ты девчонка молодая, / Ты влюбилась горячо». [6, № 402]

Цепной повтор

«Ой, Катя, Катерина. / Нарисована картина.

А картина порвалась. / Катя с мужем подралась». [6, с.89]

Отличительную черту предпринятой типологизации повторов составляет отсутствие в обозначенных моделях однозначной закрепленности комбинируемых в границах повтора видов связи за определенной (первой или второй) структурой стиха.

В целом выявлены две однородные, **гомогенные модели**, которые актуализируют сочетание вариантов связей одного вида (**П/П; К/К**), и пять неоднородных, **гетерогенных моделей**, которые воплощают сочетание связей разного вида или отсутствие таковой (**П/Св0; П/С; К/Св0; К/С; К/П**).

По объективным причинам гетерогенные модели характеризуются большей частотностью и значительным структурным разнообразием. Концентрирующий повтор демонстрирует по сравнению с цепным большее разнообразие реализуемых на его основе моделей. На материале цепного повтора выяв-

лена только одна гомогенная модель: модель П/П не зафиксирована.

3. Типология моделей локализации в структуре строки воспроизводимых в рамках повтора компонентов

Параметр типологии, отражающий разнообразные модели локализации в структуре строки воспроизводимых в рамках повтора компонентов, является релевантным только для позиционного и концентрирующего повторов с дублированием части монопредикативной конструкции: отдельных слов (знаменательных частей речи, служебных частей речи, междометий) и/или словесных комплексов (группы членов предикативной единицы). Для цепного повтора данный параметр типологии не является существенным, поскольку повторяющиеся элементы располагаются на стыке первой и второй строк и не могут иметь инициальную, медиальную или финальную локализацию: «в процессе распространения единицы художественного содержания по ряду стихов конечный компонент первого из них, синтаксически связанный с членами структуры и этого, и следующего за ним стиха, воспроизводится в начале второй строки» [2, с. 79].

В границах позиционного и концентрирующего повторов выявлены *три модели локализации в структуре строки повторяющихся компонентов: инициальная, медиальная и финальная*. В силу структурных особенностей частушки воспроизводится прежде всего часть предикативной конструкции (отдельные слова и/или словесные комплексы). Полипредикативная конструкция (или ее часть) и монопредикативная конструкция чаще всего распространяются на целую строку, в редких случаях занимают большую ее часть по аналогии с инициальной локализацией.

Расположение организованных повтором частей в инициальной позиции строки является наиболее частотным.

Позиционный повтор

«Спасибо Ленину, / Спасибо Сталину.

Взяли лошадь и корову / И поневу мамину». [6, № 921]

Концентрирующий повтор

«У Чубайса новый план: / *Что-то* он подарит нам,

Что-то хочет нам он дать, / Может ваучер опять». [6, № 1015]

Расположение структурированных по принципу повтора частей в медиальной и финальной частях строки зафиксировано в небольшом количестве текстов.

Позиционный повтор

«Ох, *зачем* сорвал / Розу красную,

Ты *зачем* завлек / Меня несчастную». [6, № 1344]

«Подружка моя, / Говоруха моя,

Перестань говорить, / А то сердце болит». [6, № 488]

Концентрирующий повтор

«Ой, *летели* голуби, / Они *летели* стаю,

И за новою любовью / Я забыла старую». [6, с. 132]

«Говорят на *меня*: / Симпатичная я,

А еще вы поглядите, / Какой милый у *меня!*» [6, с. 33]

В инициальной части поэтической строки отмечены варианты сочетания в одной модели повторов отдельных слов и словесных комплексов.

Позиционный повтор

«*Неужели тебе*, елочка / *Не* холодно зимой?

Неужели тебе, миленький, / *Не* весело со мной?» [6, № 68]

Концентрирующий повтор

«*Мне не жалко* полushалка, / *Жалко* треплется кайма.

Мне не жалко, что ты бросил, / *Жалко* время провела». [6, с. 57]

Подобные конструкции не зафиксированы в позиционном и концентрирующем повторах, расположенных в медиальной и финальной частях поэтической строки.

Выявлены комбинированные модели, одновременно сочетающие повтор в инициальной и медиальной позициях: позиционный повтор реализуется в одной строке, концентрирующий повтор находит свое воплощение в смежных строках.

Позиционный повтор

«Я иду – они пылятся, / Босоножки белые.

Я гуляю – они злятся, / Девки засиделые». [6, № 72]

Концентрирующий повтор

«Расстели, *мамань*, постель, / Я на улицу пойду.

Постели, *мамань*, пошире, / Я и девку приведу». [6, № 753]

4. Типология количественных моделей строк, участвующих в организации повтора

Объединенные повтором компоненты могут располагаться в различных строках текста частушки. В результате исследования зафиксированы *три группы* количественных моделей строк, участвующих в организации повтора: *двухкомпонентные, трехкомпонентные и четырехкомпонентные (или многокомпонентные) модели*.

В позиционном и концентрирующем повторах выявлены три группы количественных моделей. На материале цепного повтора, в отличие от позиционного и концентрирующего, реализуются две из трех групп. Структурные особенности цепного повтора не располагают к формированию трехкомпонентных моделей. В силу формальных правил сочетаемости строк значительное разнообразие моделей наблюдается в первой группе, поэтому абсолютно доминирующими во всех типах повторов являются двухкомпонентные модели.

Двухкомпонентные модели: 1/2 строки, 1/3 строки, 2/3 строки, 2/4 строки, 3/4 строки, 1/4 строки, 4/5 строки. Модели 1/2 строки, 2/3 строки, 3/4 строки, 4/5 строки реализуют контактное расположение организуемых повтором строк, модели 1/3 строки, 2/4 строки, 1/4 строки – дистантное расположение.

Двухкомпонентные модели 1/2 строки, 2/3 строки, 3/4 строки свойственны позиционному, концентрирующему и цепному повторам.

Модель 1/2 строки

Позиционный повтор

«А *спасибо* Ленину, / А *спасибо* Сталину –
Отбрали юбку / Последнюю мамину». [6, № 920]

Концентрирующий повтор

«*Ребят* много, ребят много, / *Ребят* некуда девать.

Скоро лошади подохнут, / Ребят будем запрягать». [6, с. 81]

Цепной повтор

«У меня миленка *нет*, / *Нету* и не надо.

Зато у моей подружки / Целая бригада». [6, с. 82]

Модель 2/3 строки

Позиционный повтор

«Дед бабку / Завязал в тряпку,

Завязал в узелок, / Чтоб никто не уволок». [6, № 83]

Концентрирующий повтор

«Ой, милай мой / Я гонюсь за тобой.

Я гонюсь и боюсь / Ты годами молодой». [6, с. 33]

Цепной повтор

«Ой, Катя, Катерина. / Нарисована картина.

А картина порвалась. / Катя с мужем подра-
лась». [6, с.89]**Модель 3/4 строки**

Позиционный повтор

«Милая залеточка, / Сгубила тебя водочка.

Не то водка, не то я, / Не то залеточка моя». [6, № 1158]

Концентрирующий повтор

«Милый мой, у нас с тобой / Редкое свиданье,

Идет у нас не на любовь – / Идет на расста-
ванье». [6, № 567]

Цепной повтор

«Эх, подружка моя Маша, / Что ж ты песни не
поешь,Иль по Ванюшке страдаешь? / Не страдай, а то
умрешь». [6, с.47]Двухкомпонентные модели 1/3 строки и 2/4
строки отмечены в позиционном и концентрирую-
щем повторах и не выявлены в цепном повторе.**Модель 1/3 строки**

Позиционный повтор

«Милый Коля, твои кони / Под горою воду

пьют. Милый Коля, твои глазки / Мне покою не да-
ют». [6, с.83]

Концентрирующий повтор

«Я в деревне живу, / Сушки, пряники жую.

Я частушек много знаю / И сейчас для вас
спою». [6, № 878]**Модель 2/4 строки**

Позиционный повтор

«Ой, сват, ты мой сват, / Ты не сватайся.

За тебя не отдадут – / Ты не радуйся». [6, № 781]

Концентрирующий повтор

«Ох, милёнок дорогой, / Ты какой сердитый

стал: На другого поглядела, / Ты любить меня не
стал». [6, с.33]Модели 1/4 строки и 4/5 строки свойственны
только концентрирующему повтору.

«Говорят на меня: / Симпатичная я,

А еще вы поглядите, / Какой милый у меня!» [6,
с. 33]

«Девочки-девчоночки, / Не будьте гордоватые,

Любите раненых ребят, / Они не виноватые.

Они не в драке, а в бою / Сгубили молодость
свою». [6, № 964]Трехкомпонентные модели: 1/2/3 строки, 1/2/4
строки, 2/3/4 строки. Модели 1/2/3 строки, 2/3/4
строки реализуют контактное расположение органи-
зуемых повтором строк, модель 1/2/4 строки – соче-
тание контактного и дистантного расположения.Модель 1/2/3 строки отмечена только в двух ти-
пах повторов – позиционном и концентрирующем.

Позиционный повтор

«Что же это за гармошка? / Что же это за

баян? Что же это за парнишка / Хорошо играет
нам?» [6, № 11]

Концентрирующий повтор

«Я ходила утром, / Я ходила ранним,
Я ходила с Колей, / А теперь вот с Ваней». [6,
№ 365]Модель 1/2/4 строки выявлена в позиционном
повторе.

«И пить будем, / И гулять будем.

А смерть придет, / Помирать будем». [6, с.57]

Модель 2/3/4 строки зафиксирована в концен-
трирующем повторе.

«Ох, машина ехала, / Тихо остановилась,

Тихо с милым я гуляла, / Тихо расходилась». [6,
№ 558]Четырехкомпонентные (или многокомпонент-
ные) модели: 1/3+2/4 строки, 1/2+3/4 строки. Мо-
дель 1/3+2/4 строки реализует сочетание контакт-
ного и дистантного расположения организуемых
повтором строк, модель 1/2+3/4 строки – только
контактное расположение.Модель 1/3+2/4 строки характерна для позици-
онного и концентрирующего повторов.

Позиционный повтор

«У кого какая баня – / У меня осиновая,

У кого какая милка – / У меня красивая». [6,
№ 265]

Концентрирующий повтор

«Не тобой дорожка смята, / Не тебе по ней хо-
дить.Не тобою я занята, / Не тебе меня любить». [6,
№ 490]Модель 1/2+3/4 строки свойственна цепному
повтору.

Цепной повтор

«Не ходите, девки, полем – / Полем я сама хожу.

Не любите, девки, Колю, / Колю я сама люблю». [6,
№ 354]Особенности цепного повтора обуславливают тот
факт, что в его границах реализуется исключитель-
но контактное расположение формируемых повто-
ром строк.Квантитативные показатели повторяющихся
строк фиксируют объем частушечного текста, кото-
рый воплощает значимые для фольклорно-языковой
картины мира культурные смыслы. Выявленный
параметр типологии позволяет определить функ-
циональные особенности частей, построенных по
принципу повтора, по отношению к другим фраг-
ментам частушечного текста. Многокомпонентная
модель демонстрирует тотальный, максимально
полный охват текста частушки повтором.**5. Типология моделей сочетания повторов с
другими композиционными приемами**В целом критериальный показатель, опреде-
ляющий модели сочетания повторов с другими
композиционными приемами, не является домини-
рующим в определении специфики повторов в час-
тушке в связи с миниатюрностью ее объема, не рас-
полагающего к контаминации различных способов
организации стихов. В исследуемом корпусе текстов
отмечены модели сочетания позиционного и кон-
центрирующего повторов с синтаксическим парал-
лелизмом и межстиховой атрибуцией, цепного по-
втора с межстиховой атрибуцией.Модель сочетания позиционного и концен-
трирующего повторов с синтаксическим и образным
параллелизмом.

Позиционный повтор

«Неужели тебе, елочка / Не холодно зимой?

Неужели тебе, миленький, / Не весело со
мною?» [6, № 68]

Концентрирующий повтор

«Сама садик я садила, / Сама буду поливать.

Сама милого любила, / *Сама буду* забывать». [6, № 554]

Модель сочетания позиционного и концентрирующего повторов с межстиховой атрибуцией.

Позиционный повтор

«*У кого* какая баня – / *У меня* осиновая,

У кого какая милка – *У меня* красивая». [6,

№ 265]

Концентрирующий повтор

«*Я ходила* утром, / *Я ходила* ранним,

Я ходила с Колей, / *А теперь* вот с Ваней». [6,

№ 365]

Модель сочетания цепного повтора с межстиховой атрибуцией.

«*Ой, гора, гора,* / *Гора* малинова,

На той горе / *Убили* милого». [6, с.90]

Специфика цепного повтора обуславливает невозможность его сочетания с синтаксическим параллелизмом. Части организованных по принципу параллелизма построений характеризуются наличием тождественных в функциональном и позиционном отношении компонентов, в то время как структурные особенности цепного повтора с воспроизведением повторяющихся компонентов на стыке

смежных стихов не предполагают тождества функций и адекватного позиционного размещения его компонентов.

Модели сочетания повторов с синтаксическим параллелизмом и межстиховой атрибуцией в границах небольшого текстового пространства демонстрируют уникальный вариант не только компактного, но и детализированного, насыщенного образами воплощения значимых культурных смыслов в особом фольклорном жанре частушки.

Подвергнутые анализу языковые основы, эволюционные и функциональные особенности позиционных, концентрирующих и цепных повторов отражают значимые тенденции их построения, поэтому разработанная многоаспектная типология позволяет системно представить ведущие закономерности организации уникальной системы повторов в частушке. На последующих этапах исследования с учетом неисчерпаемого структурного разнообразия текстовых воплощений частушки как особого жанра фольклора указанная типология послужит основой для дальнейшей углубленной детализации исследуемого феномена.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Амроян, И.Ф. Повтор в структуре фольклорного текста (на материале русских, болгарских и чешских сказочных и заговорных текстов) [Текст] / И.Ф. Амроян. – М. : Государственный республиканский центр русского фольклора, 2005. – 296 с.
2. Артеменко, Е.Б. Синтаксический строй русской народной лирической песни в аспекте ее художественной организации [Текст] / Е.Б. Артеменко. – Воронеж : Издательство ВГУ, 1977. – 160 с.
3. Акимова, Т. М. О поэтической природе народной лирической песни [Текст] / Т.М. Акимова. – Саратов : Изд-во Саратов. Ун-та, 1966. – 172 с.
4. Невская, Л.Г. Повтор как имманентное свойство фольклорного текста [Текст] / Л.Г. Невская // Славянский стих : стиховедение, лингвистика и поэтика. – М. : Наука, 1996. – С. 210-215.
5. Доброва, С.И. Эволюция художественных форм фольклора в свете динамики народного мировосприятия : монография [Текст] / С.И. Доброва. – Воронеж : Изд-во Воронежского госпедуниверситета, 2004. – 175 с.
6. Воронежская частушка: сборник, посвященный 100-летию со дня рождения М.Н. Мордасовой [Текст] / Воронежский обл. литературный музей им. И.С. Никитина; [сост. и коммент. Т.Ф. Пуховой, Т.В. Мануковской, А.А. Чернобаевой]. – Воронеж : Изд. дом ВГУ, 2015. – 359 с.
7. Песни, собранные П.В. Киреевским. [Текст] : Новая серия. Вып. 1. – М., 1911. – 355 с. Вып. 2, ч. 1. – М., 1917. – 125 с. Вып. 2., ч. 2. – М., 1929. – 389 с.
8. Песенный фольклор Мезени [Текст] / изд. подгот. Н.П. Колпакова [и др.]. – Л. : Наука. Ленингр. отд-ние, 1967. – 367 с.